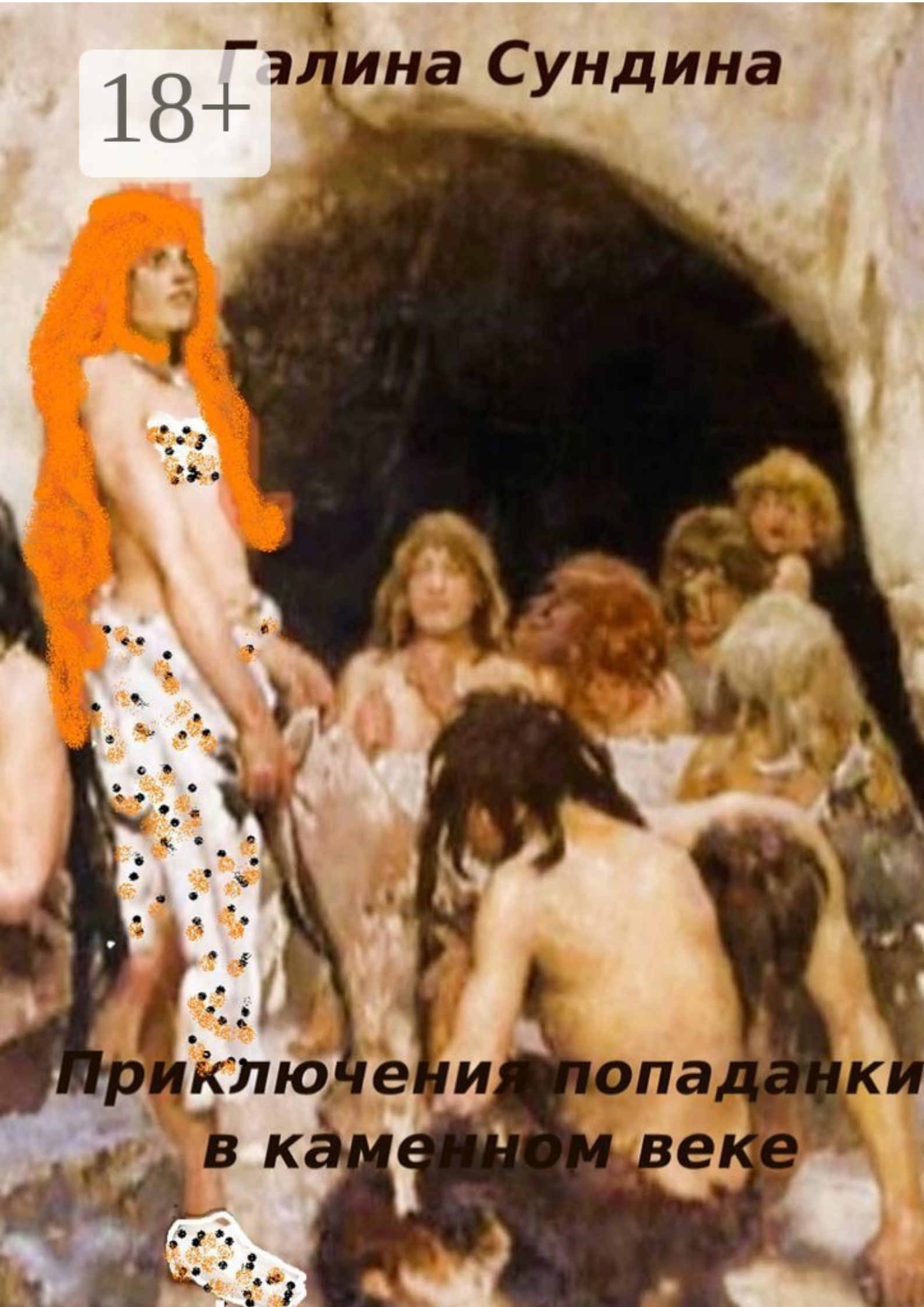

18+

Галина Сундина

**Приключения попаданки
в каменном веке**

Галина Сундина

**Приключения попаданки
в каменном веке**

«Издательские решения»

Сундина Г.

Приключения попаданки в каменном веке / Г. Сундина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641126-5

Лидия Соколова, выйдя на пенсию, все свободное время посвящала чтению книг. Однажды засиделась допоздна за очередным романом, а когда решила пойти спать, почувствовала боль в области сердца и потеряла связь с реальностью... Очнувшись, поняла, что находится в пещере и в чужом теле, и как выяснилось в теле беременной девушки. Сбежав из плена, она выбирает направление путешествия. Впереди девушке выпадет много испытаний и трудностей, которые ей придется преодолеть в одиночку и не потерять силу духа.

ISBN 978-5-00-641126-5

© Сундина Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пролог	6
Глава 2. В пещере	7
Глава 3. Побег и роды	9
Глава 4. Еда сама пришла в руки	12
Глава 5. Озеро	13
Глава 6. Временное жилище	15
Глава 7. Воспоминания	17
Глава 8. Неожиданная находка	21
Глава 9. Вылазка в лес	23
Глава 10. В ловушке	24
Глава 11. Глаза боятся – руки делают	27
Глава 12. Где мой котенок?	31
Глава 13. Манеж	32
Глава 14. Ловись рыбка большая и маленькая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Приключения попаданки в каменном веке

Галина Сундина

© Галина Сундина, 2025

ISBN 978-5-0064-1126-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключения попаданки в каменном веке. Книга 1

Глава 1. Пролог

С выходом на пенсию появилось много свободного времени, которое я с большим удовольствием использовала для чтения книг. Читала все, что попадалось в руки: исторические и современные любовные романы как наших, так и зарубежных писателей, космическую фантастику, детективы и, полюбившиеся больше всех, книги жанра фэнтези: любовное, юмористическое, приключенческое, боевое, детективное и, конечно, про попаданок. Как же без них? Почитала и творчество мужчин, которые писали и альтернативные истории и боевики, и боярь-аниме.

На мой юбилей внуки подарили мне планшет, и теперь у меня появилась возможность: и в интернет сетях зависать, и интересный фильм посмотреть, и какую-либо книгу загрузить.

Однажды засиделась за чтением очередного романа про попаданку с неунывающим характером, в теле графини. Было интересно наблюдать за развитием событий любовной линии между девушкой и герцогом, и на всем протяжении истории, улыбка не покидала моего лица.

Уже за полночь, когда уставшие глаза закрывались сами собой, отложила бестселлер, решив, что дочитаю днем.

Не придавала значения болезненному уколу в области сердца, спихнув на межреберную невралгию. Покрутила несколько раз вправо-влево туловище, разминая затекшие ноги и спину, сделала пару глотков воды, якобы оберегающие от преждевременного инсульта, погасила свет и отправилась набоковую.

Лежа в постели, прокручивала в голове прочитанные главы романа, поражаясь выдумке автора, и не заметила, как уплыла в объятия Морфея.

Глава 2. В пещере

Первое, что почувствовала, когда очнулась, это нестерпимую головную боль, и обнаружила, что нахожусь в странном положении: стою на четвереньках, упираясь грудью во что-то твердое и холодное, напоминающее камень, а сзади меня имеют.

От неприятных болезненных ощущений в области промежности я издала стон. Что-то пропищала на незнакомом языке и попыталась освободиться, но насильник, издав рык, крепче обхватил мои бедра и, прижав к себе, продолжил грубо вколачиваться, раскачивая меня вперед-назад.

С огромным трудом я открыла глаза и обнаружила обступившую темноту. Лишь кое-где на неровных стенах мерцали едва заметные отблески света.

Сознание прояснилось, и я осознала, что я – это я, но будто не в своем теле. Это место и окружающая обстановка были мне совершенно незнакомы, да и мужик этот, насилующий меня, тоже ни каким образом не вписывался в эту картину.

Меня насторожило, что в этой позе было не так. Прислушавшись к своему телу, я осознала причину своего беспокойства. У меня был огромный живот, который сотрясался вместе со мной в такт движениям.

«Где я?» – проскользнула первая мысль. – «Лидя, ёк макарёк, откуда у тебя, довольно-таки стройной пенсионерки, такой живот, который достает почти до пола? Насколько я помню, таким он был, когда я была беременна вторым ребенком, и тогда набрала лишние двадцать килограммов. И вот сейчас я ощущаю то же самое чувство полноты».

С мужем я разошлась уже двадцать лет назад. Любовников всех прогнала. А мужик, который сейчас грубо использовал меня, ускорил темп и, совершив еще несколько движений, достиг пика, издав утробное рычание, похожее на рык животного.

Покинув лоно, мужчина не торопился отпускать мои бедра, а наоборот, еще сильнее сжал их, впиваясь пальцами в мою кожу, причиняя боль, отчего я не смогла сдержать вскрик, чем только усугубила его раздражение. Отстранившись, он резко оттолкнул меня, при этом ударив кулачищем по пояснице и удалился вглубь пространства.

Отлетев в сторону, я с силой ударилась головой обо что-то острое, и мир вокруг словно исчез. На мгновение я потеряла сознание, но это продолжалось недолго.

Острая боль в животе вернула меня в реальный мир, и я почувствовала, как что-то тёплое потекло между ног.

Первая мысль, которая пришла мне в голову, была о том, что я, возможно, обмочилась. Но когда я схватилась за живот, меня охватил ужас от осознания: я беременна!

Протерев кулаками глаза кулаками от чего-то липкого, почувствовала, что они стали липкими, похоже, разбила лоб до крови.

Медленно обвела взглядом помещение. Крик от ужаса и осознания произошедшего, но застрял у меня в горле.

Я попала в ад! – и в данный момент находилась не где-нибудь, а в пещере с высоким сводом.

Свет, мерцающий на стенах грота, был солнечными лучами, которые едва проникали через единственное отверстие, служившее входом и выходом.

Вокруг меня валялись обглоданные кости различных животных, а в самом центре виднелось черное пятно – похоже, на то, что здесь когда-то был костер, о чем свидетельствовали угли сгоревших дров.

Вдоль стен, теснясь друг к другу, сидели женщины с включенными, нечесаными волосами и испуганными лицами. К их истощенным телам жались дети в возрасте от пяти до двенадцати лет.

Некоторые из этих женщин, которых я узнала по обвисшим грудям и оттянутым черным соскам, держали между ног малышей с явными признаками рахита.

И что особенно меня поразило – все были абсолютно наги, если не считать каких-то повязок на бедрах у зрелых женщин.

Почему-то все, в ожидании чего-то, смотрели в мою сторону. Еще раз окинув взглядом присутствующих, я отметила, что мужчин, кроме того, кто имел меня, здесь не было.

О, Боже! Где я? Неужели этот кошмар наяву? Неужели я стала жертвой похищения? Неужели меня держат здесь в плену вместе с другими похищенными женщинами? И, кажется, я нахожусь здесь уже довольно долго, поскольку в этом помещении полно подростков.

Этот же лохмач, отошедший от меня направился к дальней стене. Справив малую нужду на виду у всех, он вернулся ко мне.

Ры-а-а, – раздалось из его открытого, почти беззубого рта. Однако, как ни странно, я его поняла его: это означало «Вставай».

– Не могу, больно, – попыталась сказать я, обхватив живот руками, но это прозвучало как: Ва-а-а-рак.

Боже, что за странный язык! Куда я попала? Может быть, это концентрационный лагерь у фашистов, и над нами проводят опыты? Но...

Додумать я не успела, дикарь стремительно повернулся ко мне. Он широко раскрыл свой рот, словно хотел что-то сказать, но, кажется, передумал. Размахнувшись, он с силой ударил меня ногой в мой огромный живот. Затем развернулся, чтобы пойти в сторону выхода.

Я вскрикнула от резкой боли, пронзающей мое тело. Я почувствовала, как теплая жидкость снова потекла по моим ногам. Воды? Без сомнения, это были мои воды, которые отошли.

«Сволочь! – крикнула мужику с нотками ненависти, но прозвучало это как: – Хырк!»

Однако дикарь уловил в моем голосе нотки неудовольствия и вернулся. Он схватил меня за волосы и, склонившись надо мной, начал трясти и мычать, видимо, пытаясь что-то произнести на этом непонятном языке. Я не пыталась разобрать его слова из-за резкой боли, которая вновь пронзила мое тело, к которой добавилась боль от выдираемых моих волос.

Я с силой ухватила одной рукой за его запястье, которое удерживало мои волосы, а другой принялась искать камень, о который только что ударила головой.

Наконец, я нащупала искомое и, крепко сжав камень в руке, нанесла удар по лохматой голове дикаря. Его тело обмякло, а разжатая рука выпустила мои бедные волосы.

Я не смогла сдержать свой гнев и ещё несколько раз нанесла ему удары камнем по голове. Мужчина издал сдавленный хрип и рухнул навзничь, из раны хлынула кровь, наполняя мрачное пространство пещеры запахом смерти. Из его рта, едва различимого в зарослях давно нечёсаной бороды, вырвался последний предсмертный хрип, а тело перед кончиной содрогнулось в предсмертных конвульсиях.

Я его убила! По висающему на шее ожерелью, из когтей, перьев и костей каких-то животных поняла – это был вожак.

Кое-как поднялась и, глянув на притихших женщин и детей, со страхом поглядывающих в мою сторону, рыкнула:

– Сидеть и молчать! – на их языке это прозвучало как, – А-р-р-к-та-рак!

Глава 3. Побег и роды

По резкой боли, охватившей живот, поняла, что это схватки и в скором времени начнутся роды. Надо срочно покинуть это место, пока не подросли отсутствующие члены дикарей. Неизвестно, как они поступят со мной, увидев безжизненное тело лидера.

Опираясь одной рукой о стену пещеры, а другой – придерживая живот, стала продвигаться на выход. Боковым зрением заметила шевеление среди напуганных женщин.

– А-р-р-к! – повторила рык и ускорила. Я не знала, какая по счету была беременность у девушки, но по ощущениям почувствовала, что до появления ребенка на свет оставалось совсем мало времени, и надо как можно дальше отойти от места стойбища.

Выбравшись на улицу, едва не ослепла от яркого солнца, резанувшего по глазам. Куда? В какую сторону продолжить свой побег? Привыкнув к свету, прищурилась и осмотрела незнакомую местность.

Если взять, что сейчас солнце находилось с правой стороны со стороны гор, это означало, что там восток. Соответственно слева непроходимый лес – запад, перед лицом – север, а сзади – юг. Север нам не нужен – там холодно. Значит, разворачиваемся, Лида, и топаем на юг.

Да и окружение поменялась, если с правой стороны от меня горы становились выше и скалистее, заканчиваясь снежными шапками, то теперь мне предстояло идти вдоль непроходимого леса, уходящего вниз по склону.

Сама пещера располагалась с северной стороны на небольшом плато под скальным выступом, что скрывало вход от дождя и любопытных хищников.

Заметила среди камней тропинку, скрывающуюся среди кустов, по которой мне ни в коем случае нельзя идти, избегая столкнуться с возвращающимися с охоты дикарями.

Очередная схватка сковала живот. Склонившись над камнем, задышала, вспоминая, как учили в родильном доме. Сколько мне отпущено времени до потуг? Поэтому, как только отпустило, потопала в противоположную от тропки сторону, петляя среди валунов. Думаю, меня не станут искать в каменной пустыне.

Шла долго, периодически останавливаясь, чтобы переждать очередную схватку.

Удалившись от пещеры на значительное расстояние, свернула к лесу и пошла вдоль кромки, стараясь не углубляться.

По дороге подобрала палку, которая заменила мне посох, и на которую я периодически опиралась, когда меня пронизывала очередная схватка.

Не знаю, сколько длился мой путь, когда почувствовала, что между ног вот-вот покажется головка ребенка.

Спрятавшись между валунами, оперлась спиной на один из них, предварительно сняв с бедер повязку из шкуры животного и, отложив ее в сторону, чтобы не запахнуть кровью.

Меня раздирала дикая боль внизу живота – это ребенок торопился покинуть родовые пути. А до меня только сейчас дошло, что в данной ситуации я не обладаю необходимыми материалами и инструментами. Чем разрезать пуповину? Чем ее перевязать? Во что завернуть родившегося младенца? Недолго думая, вырвала клочок волос и скрутила в жгут – пригодится перевязать пуповину, ну а вместо ножниц придется воспользоваться зубами.

Очередная потуга подталкивала малыша к выходу. Я схватила с земли, валяющуюся поблизости палку и зажала между зубами, чтобы заглушить крик, и не привлечь к себе ни дикарей, ни диких животных, которые вскоре, так или иначе все равно пожалуют на запах крови.

Поднатужившись при очередной сильной потуге, выдавила на подстилку ребенка с остатками околоплодных вод. Маленькое тельце новорожденного лежало между моих окровавленных ног и не подавало признаков жизни.

На мгновение опешила перед дилеммой первоочередных действий: либо перевязать пуповину, и перегрызть ее зубами, либо попытаться реанимировать ребеночка.

Подхватив младенца, а это был мальчик, положила себе на живот и приступила к реанимации, заодно вспоминая, как проходили мои первые роды, когда сынок наглотался околоплодных вод.

Акушерка, используя резиновую спринцовку, удалила воды из ротовой полости и носа. Я же попыталась это сделать ртом, прижавшись к малюсенькому носику и, втянув в себя содержимое, выплюнула в сторону.

Удалив воду, приняла меры по искусственному массажу сердца. Боясь повредить нежные косточки грудной клетки, осторожно проделывала это двумя пальцами. Но тщетно – ребенок все также безмолвствовал и не проявлял признаков жизни. Его ручки и ножки безвольно свесились вдоль маленького тельца. Слезы градом потекли по щекам от осознания потери малыша. Но рыдать было некогда...

Острая боль вновь пронзила живот, но я знала, это детское место покидает матку. Свою функцию, защищать и питать в утробе малыша, оно выполнило. Очередной плюх между ног и тело охватило негой. Сразу стало легко, захотелось спать, как это было после рождения ребеночка в больнице.

Там, дома, заботливая акушерка, положит холод на живот, укроет одеялом, и ласковым голосом прошепчет: – Поспи дорогая! Скоро тебя ждут бессонные ночи. Когда еще поспишь, как не после родов. А потом начнется: то кормить, то поить, то пеленать, то запор, то колики, уже и не до себя будет время.

Но я сейчас не в больнице, а в неизвестном мире, в диком лесу рядом с дикарями. Да и высоко в небе, как раз над моим телом кружил пернатый хищник. Некогда разлеживаться, надо поторопиться и уходить подальше от этого места. Животные вот-вот нагрянут, учуяв кровь.

Сдерживая крик, поднялась и еще раз посмотрела на бездыханное тельце малыша. Похоже, роды произошли преждевременные, уж больно мал был ребеночек.

Скорее всего, у женщины, в чье тело попала моя душа, это первая беременность? Да еще и такие истязательства со стороны дикаря. Кто она ему жена – не жена? Какие у них порядки? Размышлять буду потом, сейчас надо скрыть место своей стоянки и похоронить малыша. Хорошо, хоть кровавые выделения не обильные, значит – разрывов нет.

Покидала мелкие камушки на результат родовой деятельности и, прижимая к груди тельце с последом, поспешила к ближайшему дереву.

Завернула ребеночка в огромный лист не то лопух, не то мать-и-мачеха, положила у корня.

Посмотрела по сторонам, в поисках орудия труда и, подхватив обломок ветки, стала ковырять между оголенных корней, где по моим понятиям земля была мягче. Сковырнутую землю выгребала руками и складывала рядом. Где не справлялась палка, помогала плоским камнем.

Когда ямка достигла нужной глубины, положила на дно послед. Затем взяла конвертик и, прижав губы к маленькому лобику ребеночка, так и не увидевшего белый свет, положила на послед и, прикрыв сверху другими листьями, закидала землей, а сверху доложила горку камней, чтобы не добрались звери.

Немного посидев, и погоревав, решила не затягивать и как можно скорее покинуть это место.

Подхватив кусок шкуры, служившей повязкой на бедрах, пошла по склону вглубь леса.

По ногам текли кровавые струйки, сокращающейся матки. Решение пришло сразу, видимо сработала память пещерной девушки: нарвала с дерева каких-то плотных листьев и, помяв их, сначала обтерла кровавые потеки, и уже из других – соорудила подобие прокладки,

которую уложила между ног. Но, как удержать ее, чтобы не падала? Но тут уже сработала моя память и подсказала, что нужно сделать.

Сорвала огромный лист, обернула вокруг бедер и, просунув уголок между ног, так мы это делали с пеленками, в пору, когда еще не было памперсов, закрепила сооружение сухой иглой, не то от акации, не то от сосны, и продолжила путь.

Надо было как можно скорее найти место ночевки и что-нибудь поесть, но для начала бы конечно смыть с себя остатки родовой деятельности.

Свернув к камням, взобралась на самый большой валун и, вновь осмотрела местность. Передо мной по склону простирался девственный чужеродный лес. Кроны деревьев между собой так переплелись, что были похожи на зеленый ковер. Опасный ковер! Наполненный коварными дикими животными и различными растениями, о назначении которых, я априори, не имела понятия.

Глава 4. Еда сама пришла в руки

Неожиданно мой обостренный слух уловил какое-то шуршание. Упав на камень, распростерлась и затаила дыхание, всматриваясь в то место, откуда доносился шорох. Каково же было мое удивление, когда из щели под камнем выползла черная змея с оранжевыми пятнышками на голове. Уж! Надо же здесь водятся ужи?

Под рукой ничего не оказалось, и тогда решила, что возьму его голыми руками, лишь бы, не ускользнул в другую щелку при виде меня. Рептилия же, взобралась на валун, где замерев, лежала я, и расположилась рядом со мной, видимо после сытного обеда решила погреться на солнышке.

Дождавшись, когда пресмыкающееся расслабит и прикроет свои черные глазки-пуговицы, схватила его у основания головы и, размахнувшись, ударила об камень. Черный хвост в агонии обвил мою руку, а на валуне остались кровавые ошметки от раздробленной головы.

Из уроков биологии вспомнила, что ужи относятся к классу рептилий и являются земноводными, которые обитают и охотятся, как на земле, так и в воде. Значит... В моей голове промелькнула догадка, где-то рядом есть водоем.

Уже строя планы, как наконец-то помоюсь, в нетерпении покинула камень. Тушку ужа закрепила вокруг пояса. Особь оказалась довольно-таки длинной и толстой.

Может дикарка и привыкла, есть сырое мясо, но сейчас в ее теле я – Лидия Соколова, а я люблю жареное: либо на мангале, либо гриль. Ну, а тут уж, как Бог пошлет. Костров поблизости не наблюдается.

Перепрыгивая с камня на камень, удивлялась ловкости тела. Интересно, какими еще навыками обладала девушка, и какие передались мне?

По появившимся то тут, то там растениям определила, что я на верном пути, и что скоро меня ждет «ванна» в виде водоема.

Какой-то нарастающий шум, подтвердил мою догадку, я приближалась к горной реке. Обогнув очередной валун, в изумлении остановилась, от представшей передо мной картины.

Глава 5. Озеро

На небольшом плато, в виде чаши располагалось озеро с чистой водой, которое наполнялось из падающего со скалы водопада. Так вот откуда этот шум! Миллионы брызг пронизывали лучи солнца, образуя над творением природы нимб из радуги.

Не дойдя до кромки воды, скинула с себя шкуру и бросила ее на сухое место. Туда же последовала тушка ужа. В нетерпении сорвала «памперс» и, выбрав глубже местечко, недолго думая, нырнула в воду.

Водичка оказалась настолько холодной, что тысячи мурашек покрыли мое тело, и мгновенно вынырнув, я зафыркала. Как я могла забыть, что горные озера и реки – это тающий снег. Но другого варианта в данный момент не предвиделось. Водопад манил, чтобы лучше его исследовать, но это можно сделать чуть позже.

Подплыв ближе к берегу, где было намного теплее, просто легла на мели и стала греться под ласковым солнышком, которое уже перевалило за полдень и значит скоро вечер. Взгляд блуждал по поверхности озера, по скале, по водопаду, любуясь радужными каплями.

Вдруг из воды выпрыгнула огромная рыбина и, сверкнув на солнце зеркальной чешуей, махнув на прощание хвостом – скрылась в глубине.

Форель! Только эта рыба водится в чистой горной воде. По инерции тела, подхватила, вдохнув воздуха и, задержав дыхание, нырнула вслед за рыбиной.

Раскрыв глаза, увидела песчаное дно с мелкими белыми камешками и, мелькавшую среди них молодь. Разгребая толщу воды, направлялась к месту всколыхнутого песка. Ухватила за выступ огромного валуна, лежащего на дне и, перебирая руками, обогнула его.

Несколько особей взрослых рыб создавая круг: терлись боками друг о друга, соприкасались губами, как будто целовались, отплывали на небольшое расстояние и снова возвращались в «свадебный танец».

Это было прекрасно! Чешуя, под лучами солнца, проникающего через слой прозрачной воды, сверкала как бриллианты.

Я почувствовала, что запасы воздуха на исходе и, развернувшись, чтобы снова спрятаться за камнем. Забравшись на валун, оказалось, что я всего лишь на половину погружена в воду. Теперь я знаю, где и каким образом, можно поймать рыбку на обед, о чем подсказала память девушки.

Решила вернуться на берег. Не очень-то приятно сидеть в холодной воде. Не заболеть бы, после переохлаждения. Но для начала на мелководье, где более-менее прогрелась водичка промыла волосы, которые оказались достаточно длинными и волнистыми, да к тому же рыжими, как мех лисицы, я о таком только мечтала.

Выйдя на песок, после банных процедур, не стала разлеживаться – это тебе не пляж. Место открытое, просматриваемое со всех сторон. Мало ли кто забредет: либо дикарь – одиночка, либо животное на водопой.

Приладив на бедра «памперс» из новых листьев, прикрыв сверху шкурой, подцепила ужа, и пошла вокруг озера, надеясь найти пристанище на ночь.

Ближе к скале на берегу озера валялись камни различных размеров, обтесанные водой. Вдруг, что-то попало под ногу, оцарапав ступню. Наклонившись, подняла серый камень, что-то до боли напоминающий. Когда же напрягла свою память, то вспомнила: я держала пемзу. Этот камень появляется в результате извержения вулкана. А значит, здесь когда-то произошло растекание лавы. Не зря же у меня по географии пятерка. Теперь есть чем отдраить пяточки на досуге.

Так-так-так, Лида, внимательно посмотри по сторонам, где-то здесь обязательно есть кремень – камен, используемый в зажигалках и для разведения костра. А мне это – ох, как необходимо в ближайшие часы: запечь на углях ужа, согреться ночью, да и зверье отпугнуть.

Подобрала какой-то камень и, приблизившись вплотную к сплошной каменной стене, стала постукивать камушком по разным выступам. Возилась долго, пока не достигла успешного результата. Почти у самой земли, один из камней при ударе выдал сноп искр. Бинго! Есть чем развести костер!

Немного удалившись в заросли, насобирала сухих веток и коры. Наткнулась на поваленное небольшое деревцо, покрытое сухим мхом – для костра бы сгодилось.

Глава 6. Временное жилище

Эх, еще бы пещерку какую-нибудь недоступную. Постояла у каменной стены и, глядя на водопад, вспомнила, как в каком-то фильме за стеной водопада скрывался вход в тайную пещеру. Ну, чем черт не шутит? Вдруг и мне повезет! Да и поторопиться не мешало.

Глянув на небо обнаружила, что пока плескалась, солнышко уже склонилось к закату, а на освободившееся место выплыла яркая Луна.

Боже – это Луна! Но еще не полная или уже убывающая? Мысленно провела линию, соединяющую рожки и получилась буква «Р» – это означало растущая луна, а через несколько дней будет полнолуние.

Внезапно меня озарило... Да я же на Земле! На родной матушке Земле! Вот только волею судеб меня забросило в Каменный век! Еще бы узнать в какую эпоху?

Пришлось снова раздеться, чтобы исследовать скалу. Ступая вдоль скалы по мелководью, пробиралась к падающей сверху стене воды. Просунула руку сквозь водяную завесу, и не почувствовала опоры – полость. Провела вниз, то же самое – пустота.

Юркнула за водную преграду и обрадовалась, как ребенок – за стеной воды, действительно был раскол в скале, достаточно широкий. Проникнув в него, обнаружила, проход, а метра через три, я попала в пещеру, да к тому же совершенно сухую.

Тут же развернулась и поспешила на берег, надо дотемна все перенести и разжечь костер. Сначала завернула кремень и сухой мох в листья, а затем в шкуру, чтобы не намочить, когда буду проходить под водопадом. Попадет на него вода – беда, не получится выбить искры, и не разожжется костер, и не исполнится моя мечта согреться и поесть.

В пещере было темно, поэтому поспешила, принести ветки и кору, так же завернув их в шкуру, и приступила к разведению костра.

Ветки постаралась сложить шалашиком вокруг коры и мха и приступила к выбиванию искры, стуча камнем о кремень. Какая я везучая! При первом же ударе вырвавшийся сноп искр упал на мох и стал тлеть. Я наклонилась и легонько поддула, мох охватило пламя и перекинулось на кору, захватывая ветки.

Костерок разгорелся, затрещали сухие ветки, съедаемые огнем. Подбросила еще немного веток и вернулась на берег за бревнышком. Подняв корягу, потащила к воде, но засомневалась, пройдет ли оно в лаз по длине. Пришлось вернуться на берег.

Взявшись за конец бревнышка, поднатужившись, подняла и резко опустила его о рядом лежащий камень. Дерево раскололось на мелкие поленья разного размера. Перетаскав их в пещеру, решила еще немного добрать толстых веток, чтобы хватило на всю ночь.

Подбросив пару поленьев в костер, занялась тушкой ужа. Размозжила до конца голову и, зажав кончиками пальцев, обрывки кожицы, стала тянуть ее вниз. Ну, это точно не мои навыки. Таких манипуляций Лида Соколова в своей жизни не проделывала никогда.

Костер разгорелся, согревая вокруг воздух. Нанизанное на веточку, жарилось мяско рептилии, распространяя аромат, от которого заурчало в животе, а рот наполнился слюной. Сколько же времени находясь в теле дикарки, я не ела.

Обведя взглядом пещеру, освещенную бликами костра, поняла, что когда-то здесь жил зверь. Крупный такой! Возможно тигр или медведь?

Подхватив горящее полено, обошла все закутки, и действительно нашла лежище животного, в котором остались кусочки меха. Сгрудив все в кучку, немного их потормошила, взбила и разложила ровным слоем, устраивая себе постельку, попутно вспоминая историю каменного века.

Из уроков по истории древнего мира, вспомнила, что этот век по протяженности, был самым долгим, и состоял из трех эпох. На моей памяти их было три: Палеолит, Мезолит и Неолит. Интересно, в какой оказалась моя душенька?

Судя по одежде дикарей это либо палеолит, либо мезолит. Эти люди вроде уже и имеют сходство с человеком, но еще не изобрели орудия труда. Да и судя по остывшему костру, они понятия не имеют, как его нужно поддерживать, да и добывать.

Точно помню, что третья стадия была неолит. Люди научились использовать камень как орудие для охоты и труда. Им убивали животных и выделывали их шкуры. Откапывали в земле различные корешки. А еще, в каменном веке появилась скальная живопись.

Позднее люди стали оставлять пещеры и перебираться в равнины, где научились: складывать из камней хижины, обрабатывать поля и разводить животных.

Ну что Лидочка, ты выбрала правильное направление. И да! Будем двигать прогресс!

Главное быстрее покинуть эти глухие, дикие места, кишачие дикими животными и птицами.

Пока вспоминала историю, кусочки мяса прожарились, и я с жадностью набросилась на долгожданную еду.

Подбросив слегка намокшие полешки дров в костер, легла на подготовленное спальное место.

Только сейчас почувствовала, что очень устала, и хотелось спать. Ныли ноги, видимо не привыкшие к длительной ходьбе.

Не смотря на костер и прогретый воздух, в пещере было зябко. Свернувшись в позу эмбриона, обхватив голые плечи руками, попыталась заснуть, но по телу, то и дело пробегала зябкая дрожь.

Первое, что пришло в голову – отравилась! Но, ни тошноты, ни каких-либо других признаков отравления не наблюдалось, но то, что температура поднялась – ощутила, тело начало потряхивать. Зубы отбивали ритм чечетки. А потом я провалилась в забытие.

Глава 7. Воспоминания

То, что я увидела в забытии, были не мои воспоминания, а девушки, в теле которой находилась в данный момент.

Стоп! А может я и не умерла вовсе? Может быть, я лежу в коме на грани жизни и смерти, подключенная к аппаратуре ИВЛ? Такое случается. Не всем же суждено сразу умереть при инсульте. И умирать мне еще рановато, всего-то шестьдесят годочков стукнуло. Да и внучкам я обещала, что на свадьбах у них попляшу. Тут Лидочка, не стоит торопиться с выводами. Может моя душа решила попутешествовать, пока я в коме. О таком как-то прочитала в журнале «В мире интересного».

Сейчас, главное не паниковать и здраво рассуждать: для чего Богам понадобилось закинуть мою душу в прошлое, а именно в древний мир, даже не в какой-то параллельный мир, где присутствует магия. Здесь ее точно нет!

Мое тело содрогнулось в очередном приступе лихорадки. Голова метнулась из стороны в сторону, и на меня нахлынули воспоминания девушки, в теле которой находилась моя душа.

Первое, что увидела я – маленькая рыжеволосая девочка лет пяти, и другие ребятки плещемся голышом не то в озере, не то в заводи реки. Всем весело! Мы смеемся, брызгаемся водой, создавая радужные искры, от яркого солнца пронизывающего своими лучами капли воды.

Кто-то из детей, окликнув меня, показывает вдаль пальцем. Я оборачиваюсь и вижу двух людей: мужчину и женщину. У мужчины белые волосы до плеч, он высок и статен. Рядом с ним, прижавшись, идет женщина. Ее рыжие волосы развеваются на ветру. Ей хорошо, и она счастливо улыбается. На них шкуры животных со светлым окрасом, прикрывающие большую часть тела, а на ногах подобие тапочек из такой же кожи.

На бедрах мужчины повязка, на ней закреплен каменный нож и небольшая сумочка, напоминающая колчан, из которого видны наконечники, и, по-моему – это стрелы. Непонятно из чего они сделаны: то ли камень, то ли кости какого-то животного.

Я срываюсь с места и со всех ног несусь к ним. Завидев меня, мужчина раздвигает руки в стороны, ловит в захват и подбрасывает вверх. Я заливисто смеюсь от нахлынувшего счастья – это мои родители. Затем отец сажает меня к себе на плечи, и мы идем в стойбище – это огороженная плетнем площадка, на которой разместились небольшие домики – лачуги, из некоторых выются струйки дыма через отверстие на крыше.

Почти около каждой лачуги заборчики из плетня, там ходят овцы и козы.

О! Так эти люди на пути к цивилизации, не то, что те, от которых я сбежала – вот уж дикари, так дикари.

Мы подходим к одной из хижин и, откинув полог закрывающий вход, входим в наше жилище. Вдоль стен лежат скрутки шкур животных, а в центре костер с едва тлеющими углями, для безопасности, по кругу обложен камнями.

Само строение изготовлено по типу плетня, а с улицы обмазано глиной, защищающей от ветра, холода и обжигающих солнечных лучей. Ни о каких окнах, естественно не может быть и речи.

Ну, ничего ребятки, баба Лида в теле девушки к вам доберется и сдвинет ваш быт с мертвой точки. Уж я-то вас научу: и овец стричь, и шерсть прясть, и вязать, да и многому другому. Только бы дойти благополучно, не пропасть по дороге. А то, что я на правильном пути ни на миг не сомневалась.

На миг я выплыла из забытия, облизала пересохшие губы. Меня невероятно мучила жажда, но чтобы подняться и попить воды не хватало сил.

– Пить! – прошептала осипшим голосом и снова провалилась в воспоминания.

Я стою рядом с мамой, а она гладит свой округлившийся живот. Затем, она берет мою голову и прижимает к себе, и я ухом ощущаю, как что-то плавно перекачивается у нее в животе. Поднимаю голову и вижу улыбку на любимом лице и глаза, сияющие от счастья.

Как будто в диапроекторе, всплывает другое изображение: я с мамой иду в лес недалеко от поселения, чтобы добыть вкусных ягод. Набрав две емкости, напоминавшие лукошко, оставили их в сторонку и стали лакомиться, забыв об опасности, а она пришла – откуда не ждали.

Четверо полуголых дикарей, с темным цветом кожи и с дубинками в руках, вышли из густого кустарника. Один из них схватил меня поперек туловища и прижал спиной к себе, закрыв рот грязной ладонью, не оставляя возможности закричать и позвать на помощь.

Двое других схватили маму, у которой от неожиданности пропал голос. Залепив ей рот куском шкуры, они распластали ее на земле, прижав руки и ноги своими телами.

Один из дикарей, гораздо крупнее остальных, сорвал с мамы шкуру и лег на нее. То же самое проделали с ней и остальные дикари, передавая меня с рук на руки. Мама уже не шевелилась, а ее глаза были широко распахнуты и, не мигая устремлены к небу.

Я, выбившись из сил, перестала сопротивляться и уже не плакала, потому что рот по-прежнему был закрыт воняющей ладошкой дикаря. Я в ожидании смотрела на нее, и не могла понять, почему она молчит и не зовет на помощь.

Самый крупный дикарь, вытащил у мамы изо рта шкуру и, запихнув ее мне в рот, перекинул через свое плечо мое маленькое тельце. Другие подхватили наши лукошки с ягодами, и пошли туда, откуда пришли.

Осознав, что мы удаляемся от поселения, я с новой силой возобновила сопротивление, и начала брыкаться. Разозлившись, дикарь, уносивший меня от родного поселения, тряхнул так, что голова дернулась, и я потеряла сознание.

Когда же я очнулась, то совсем не узнавала местность. С одной стороны были камни и камни, а с другой – незнакомый непроходимый лес с высокими деревьями, кроны которых смыкалисьверху, не позволяя проникнуть солнечным лучам.

Все, что запомнилось мне, и частенько всплывало в памяти – это мои родные места. Просторные лужайки, поросшие разнотравьем и пасущиеся на них стада прирученных животных.

Несколько ночей и дней мы шли по лесу. Чтобы облегчить себе передвижение, они сплели из гибких веток клетку и, усадив в нее меня, тащили по очереди на спине. В пути, мы питались в основном ягодами, и пили воду из ручьев.

Вскоре лес кончился, и сколько хватало взгляду, тянулись горы и каменные россыпи.

Спустя еще несколько ночей мы наконец-то достигли пещеры, где и располагалась стоянка дикарей. Когда клетку опустили на пол и вытряхнули из нее меня, все племя собралось вокруг. Вот тут, я хоть и маленькая, но заметила, как сильно они отличались и от меня, и от жителей моего поселения.

Не то грязные, не то смуглые, с темными нематыми волосами на головах, со слегка раскосыми глазами. Почти все дети младше меня имели выпуклые животы, но уже тогда, я заметила, что очень отличаюсь от местных дикарей.

Моя кожа обладала молочной бледностью, но не из-за того, что получала мало солнечного света, тогда как остальные дикари были очень темными.

И если мои волосы имели огненный цвет, то у моих похитителей, были темные, блеклые и свисали паклей с головы.

В этой пещере мы задержались всего лишь на несколько ночей и дней. Потом племя собрало свои пожитки, в принципе, им и собирать-то нечего было, так несколько шкур, и все пошли выше в горы.

Меня уже не стали сажать в клетку, но намотав на шею кусок кожи и, закрепив ее конец на палке, тянули, чтобы я не отставала и не вздумала убежать.

Много дней и ночей длилось наше перемещение, и наконец, мы пришли на небольшое плато со скальным выступом, под которым зиял вход в пещеру.

С момента, как я ступила под каменные своды, и стала постигать премудрости жизни пещерных людей, моя душа окончательно приняла тело, в которое попала. Я осознала, что не могу себя называть просто – девочка, и тогда я дала себе имя – Сол, от слова солнечная.

Я вынырнула из воспоминаний от того, что тело сотрясало в ознобе. От мышечной дрожи и ощущения холода кожа покрылась колкими мурашками.

Я еще ближе подтянула ноги к груди, и опять мой разум уплыл в воспоминания.

Днем женщины и дети выходили на площадку перед входом, чтобы погреться под солнечными лучами, а в случае опасности быстрее юркнуть под своды пещеры.

Несколько дикарей-мужчин уходили с рассветом на промысел, а остальные оставались, чтобы охранять племя. Возвращались охотники к заходу солнца: то с рыбой, то с тушками птиц. Иногда, им удавалось убить крупное животное, и тогда путем трения палки о палку, в пещере разводили костер, и племя пировало, объедаясь пережаренным мясом. После таких пиршеств, почти все мучились животами, и воздух пещеры наполнялся – вонью от испражнений.

Я хоть и маленькая, но помнила, что надо ходить в одно место в выкопанную ямку, которую потом закапывала. Дикари смеялись надо мной, но через какое-то время видимо поняли, что так у них нет возможности наступить на собственные испражнения, поступали как я.

Девочек в пещере было мало. В основном появлялись на свет большеголовые мальчики, которые жили совсем недолго. Нас редко выпускали из пещеры, опасаясь нападения диких животных.

Когда у повзрослевшей девочки появлялась первая кровь, а было это по моим соображениям, где-то в пору совершеннолетия.

Вожак племени, брал ее к себе на ложе, состоящее из огромных листьев, уложенных в несколько слоев и сверху прикрытого шкурой животного.

Все находящиеся в пещере слышали сначала возню и рыки вожака, а потом плач девочки. Через какое-то время у нее начинал увеличиваться живот, а потом появлялся ребенок, но редко какой выживал. А если и выживал, то бегал по пещере с огромным животом.

От наблюдательного вожака не возможно было скрыться. Он внимательно следил за всеми самками, и указывал определенному дикарю, какую из всех он должен покрыть. К себе же на ложе, он брал каждую ночь другую дикарку.

Живя в пещере вместе с похитителями, я удивлялась такому образу жизни, ведь в моей памяти еще сохранились картины, как жили мои родители и соплеменники – они жили парами: мужская особь и женская.

Прошло много лет со дня похищения. Я выросла, окрепла, у меня округлилась грудь и появилась первая кровь.

И вот подошел и мой черед идти спать с уже состарившимся вожаком. Я очень боялась его разгневать, чтобы он меня не побил. Поэтому, как только наступила ночь, сама подошла к его ложу и безропотно легла, раздвинув ноги.

Не ожидающий такой прыти от пленницы, он что-то прорычал и спихнул меня прочь. И в этот раз он спал один.

А на другой день, произошла битва между старым вожаком и молодым дикарем. В схватке победил молодой и проворный дикарь, вот он то и занял лежанку, теперь уже бывшего вожака. По-праву сильнейшего из всех, он совершил со мной то, чему подвергались остальные самки.

Этот вожак, из всех женских особей выбрал для себя единственную – меня.

По его грозному рыку, означающему приказ выбрать себе одну самку, мужчины-дикари выбрали себе пару. Какое-то время они не понимали, для чего так поступил, но боялись его и продолжали тайком поглядывать на других особей женского пола.

Меня после ночи с вожаком никто не трогал, но так продолжалось недолго. Когда на небе появилась новая луна, вожак пальцем указал, чтобы я вновь легла к нему, и пока луна не проделала круг, я спала с ним, а он брал меня каждую ночь.

Потом, целую луну по приказу вожака, меня никто не трогал, а если у меня, вновь, появлялась кровь, вожак становился зол и вновь брал меня к себе на лежбище. И так продолжалось длительное время.

В конце концов, он так разозлился, что отдал меня другому дикарю. Но и этот дикарь не смог совершить того, чтобы у меня прекратилась кровь.

Так я кочевала от одного дикаря к другому, пока однажды, в один из дней, когда все мужские особи ушли на охоту, а в пещере остался бывший старый вожак, и женщины с детьми. Вот он то и, совершил то, что не смог сделать ранее.

Завалив меня, раздвинул мои ноги и, пропихнув в меня свой отросток, затрясся и излился. После этого и пропала моя кровь на несколько лун.

В один из дней, когда дикари ушли за добычей, в пещере остались одни женские особи и дети. Тогда то и решил старый вожак повторить попытку изнасилования.

На тот момент я была уже беременна. Он попытался лечь сверху, но выпирающий живот мешал произвести ему задуманное, да к тому же, я бурно сопротивлялась.

Тогда, разозлившись, дикарь ударил со всей силы меня кулаком по голове, попав в висок. Мое тело обмякло, и я погрузилась во тьму.

Именно в этот момент душа девушки покинула ее тело, а моя – странница, заняла ее место.

Глава 8. Неожданная находка

Из сновидения выходила долго и мучительно. Едва-едва, но все же удалось разлепить веки. Что-то вязкое висело на ресницах, не давая их распахнуть полностью.

Проведя пальцем по глазам – поняла, что это гной. Вот же, еще и конъюнктивит прицепился. Что значит Древний мир! Ни лекарств тебе, ни медицины! Ну что ж, будем применять народные средства.

С большим трудом отлепилась от ложа и поняла, что мех животного, на котором заснула, пропитался моим потом. Что же это за животное такое, что его мех впитывает влагу? Скорее всего – это подшерсток, нижний, нежный пушок. Вот бы собрать его, только сначала подсушить не мешало.

Хряхтя, встала на четвереньки и, раскачиваясь взад-вперед, оторвала от пола руки и приняла вертикальное положение. Медленно, еле-еле, переставляя ноги, пошла в уголок, чтобы облегчиться, заодно попробую лечить сама себя, дедовским способом.

Урина – вот лучшее деревенское лекарство во все времена, это я еще с детства помнила. Присела и, нацедив в ладонь теплой жидкости, промыла один глаз. То же самое проделала со вторым, отплевываясь от соленой водички, случайно попавшей в рот. Глаза, после непродолжительной рези, видеть стали лучше, и я сразу заметила в верхней части свода, в темном углублении что-то светлое.

Поразмыслив, решила подкинуть в почти потухший костер остатки хвороста. Но сначала подошла к водопаду и от души напилась водички. Затем юркнула под прохладные струи, ополоснулась, а заодно умылась, смыв с глаз остатки гноя.

Вернувшись к костру, стала смахивать с тела брызги, чтобы быстрее обсохнуть и провела руками по груди. Неожиданно почувствовала болезненное уплотнение молочных желез. Обхватив их ладонками – поняла, прибыло молоко и надо бы перевязать грудь, только где здесь возьмешь простынь.

Придется выходить в лес обшарить ближайшие заросли кустов, возможно и найду что-то похожее на лопух. Видимо, придется здесь задержаться на несколько дней. А что? Пещерка мне понравилась – сухо и тепло, водичка рядом, а в озере рыбы полно. Но сначала надо глянуть: что там такое светлое я заметила в глубине, чтобы обезопасить себя.

Подцепив вспыхнувшую ветку, поспешила в темноту. Оказывается, эта пещера не так уж и мала, как показалось на первый взгляд. Мрак скрывал еще одну расщелину, правда, немного уже, чем основной вход, но достаточно свободную, чтобы протиснулось мое маленькое тельце.

С трудом преодолев препятствие, задев грудь, еще раз отметила их болезненность.

Очутившись в другой пещере гораздо большей, чем та, в которой, мне пришлось провести ночь, просто поразила меня своей красотой.

Моему изумлению не было предела. Вся ее полость была выстлана белым камнем. Удивительным камнем, который переливался под лучами солнца скользящими по стенам. В центре как постамент возвышался сталагмит, размером с двухсотлитровую бочку.

Во мне проснулось желание прикоснуться к этому чуду природы, почувствовать его гладкость или шершавость, ощутить его древность.

Устремив взгляд на камень, я не глядя под ноги, ступила и, вскрикнув от резкой боли, пронзившей ступню, присела, чтобы посмотреть причину.

Оказалось, что хоть и грубую, задубевшую кожу ступни, не знающей какой-либо обуви, сумел пропороть небольшой острый камешек и засел, как заноза. Выдернув помеху, приблизила к глазам, заодно смазала кровь пальцем, и стала рассматривать кристаллик.

На первый взгляд, или мне показалось, что это кусочек мрамора, но при более детальном рассмотрении я поняла, что держу в руках соль. Обычную каменную соль, а сталагмит

оказался глыбой. Чтобы удостовериться – лизнула. Обрадовавшись, что я не ошиблась, чуть не запрыгала от радости, но вовремя остановилась.

Теперь у меня появилась возможность поймать рыбку и засолить ее, а это значит – я могу заготовить ее впрок, чтобы продолжить путешествие.

Вновь ощутив тяжесть груди, вспомнила, что задумала сделать вылазку в лес, да и об обеде пора подумать – болезненная ночь силы выкачала.

Глава 9. Вылазка в лес

Собрала в ладонь обглоданные с вечера косточки земноводного и, проскочив, под струями водопада вышла на песчаный берег и вновь залюбовалась живописной картиной.

Водопад, срывающийся со скалы в озеро, создавал огромное облако брызг, сверкающих на солнце, как бриллианты.

Выбросила в воду косточки от ужа поближе к берегу, в надежде прикормить крупную рыбку, и направилась к ближайшим зарослям, в поисках лекарственных растений.

Не доходя до кустов, подняла здоровую палку, похожую на посох и, раздвигая им сомкнутые ветки, вошла вглубь.

За плотными зарослями оказалась довольно-таки обширная, свободная от деревьев поляна, поросшая, мне по пояс, папоротником. Это растение я узнала сразу, что в Древнем мире, что в России – он одинаков.

Постояла немного, прислушиваясь к окружающей обстановке, отмечая при этом, что где-то в кроне перекликаются птицы, с ветки на ветку прыгает какой-то небольшой хвостатый зверек. Может белка, – подумалось мне.

Посмотреть бы поближе, интересно – она такая же длинноносая, как в мультике о ледниковом периоде, или как в нашем мире – красавица с пепельной спинкой и рыжим хвостиком.

Раздвигая ковер папоротника клюкой, пробиралась вперед, не забывая осматриваться по сторонам. Под ногой громко хрустнула ветка, а я, испугавшись, что привлеку хищника, замерла.

Немного постояла, задрав голову, обострив слух. Птицы как щебетали, так и продолжают громко перекликаться между собой.

Но неожиданно мой слух уловил какой-то писк, похожий на писк маленького котенка. Сначала подумала, что показалось, мало ли – какая птица такой звук издает, но писк повторился, и я решила разведать, откуда это доносится.

Определив сторону, развернулась и направилась туда. Среди зарослей появилась тропка и, забыв обо всем, что я в другом мире, полном опасностей, пошла по ней, ведь там детеныш, возможно брошенный. А может быть он в беде?

Совсем рядом повторился писк. Я остановилась, прислушиваясь, и стала обшаривать место, раздвигая посохом заросли папоротника и, продвигаясь вперед по тропе.

Внезапно заросли кончились, и я оказалась на небольшой полянке с высохшей листвой и пожухлой травой. И вновь, буквально совсем рядом, вернее, впереди по тропе раздался писк.

Я сделала шаг, и уже почти поставила посох, как вдруг – он не найдя опоры, провалился в пустоту, а моя нога, занесенная для шага, по инерции проваливается вместе с посохом и со мной.

Последнее, что я помню, как вся поляна, на которую я наступила, рушится вместе с моим телом, поднимая вверх листву и облако пыли.

Глава 10. В ловушке

Не знаю, сколько находилась в беспамятстве, но когда открыла глаза, крик ужаса и безысходности застрял в горле.

Я лежала на дне неширокой, но глубокой ямы! И, похоже, что эта яма – человеческое творение.

– Твою ж дивизию, – ругнулась вслух, но из горла вырвалось какое-то карканье, – вот это ты попала. Что за напасть? Это будет похлеще, чем то, что я попала в тело девушки.

Так, Лидок, надо разрабатывать голосовые связки. А то и речь забудешь, если молчать все время.

Рядом с моим тельцем валялись ветки, разной длины и толщины, и листья, что видела ранее на тропе. Еще я заметила несколько небольших камней, об один из которых и треснулась головушкой.

Потрогав рукой саднившее место, определила, что повредила кожу, из которой сочилась липкая кровь.

Неплохо я так приложилась. И, Слава Богу, что дикари не додумались до того, чтобы наткать острых палок на дно. Даже представлять не хочется, что со мной бы стало, угоди я в такую ловушку.

Ну, теперь дорогая мозгуй, как будешь выкручиваться из этой ситуации, потому что, прикинув глубину ямы и, видневшиеся верхушки папоротников, поняла, что до них мне просто не дотянуться. При моем-то нынешнем росте, чтобы добраться до края ямы надо быть не меньше двух метров.

Лида, что бы ты предприняла дома, если вдруг бы оказалась в подобной ситуации?

Для начала я бы покричала и позвала на помощь. Но я не там, а тут! А тут – лишних звуков издавать нельзя, неминуемо накличешь беду в виде хищника.

И вновь, прерывая мои размышления, раздался знакомый писк, но уже совсем рядом. И, по-моему, в другом конце ямы, под грудой веток.

Я опустилась на четвереньки и стала медленно подползать, разгребая мусор перед собой.

Внезапно я нащупала что-то мягкое и теплое. В страхе отдернув руку, я замерла и прищелкнула: сквозь листву виднелся мех животного светлого окраса.

Не дождавшись какой-либо реакции со стороны животного, стала дальше разгребать мусор.

Освободив тело животного, поняла, что опасность мне не грозит, потому что оно было мертвым, а из разорванного брюха вывалились внутренности.

По кисточкам на ушах, по короткому хвостику и рыжему меху с темными пятнышками, определила – это была рысь, и довольно-таки крупная особь.

Внезапно во мне проснулась дикарка и я, почуяв запах крови, стала руками раздирать рану на брюхе, стараясь добраться до сердца и печени, чтобы утолить голод.

Но, когда же, все-таки разум человека превозобладал над инстинктом дикаря я замерла, и совсем рядом услышала писк.

С трудом перевернув тушку мертвой рыси, остолбенела от увиденной картины. Под телом, а это оказалась мать – лежали три маленьких не больше моей ладони котенка. Слезы горечи полились из моих глаз. Как это случилось? Почему погибла рысь?

Взяв в руки одного из них, увидела пуповину, тянущуюся к рыси. Двое других тоже были с пуповинами. Боже, да она даже не успела их родить, и перегрызть пуповину.

Вдруг котенок в моих руках издал писк. От неожиданности, я чуть не отбросила его, но во время сообразила, и что необходимо сию секунду предпринять.

Сначала, наплевав на все – перегрызла пуповину. Потом поняла, что котенок, скорее всего – голоден. Тело матери-рыси еще теплое, а значит, у меня есть время и надежда спасти детеныша.

И как же вовремя прибыло молоко. Я перевернула котенка на спинку и, захватив пальцами свой сосок, выдавила несколько капелек молока, которое было насыщенного желтого цвета.

Молозиво, пришли ко мне воспоминания, самый ценный продукт для новорожденных детей, в данном случае, детеныш рыси. Я приблизила котенка к груди и ткнула соском по малюсеньким губкам. Но он, бедненький, был так обессилен, что у него даже не хватило сил открыть ротик.

Тогда, я слегка надавила на его щеки и в приоткрытый ротик попала первая капля теплого молозива. Видимо почувствовав еду, детеныш обхватил сосок и, присосавшись, стал вытягивать из набухшей груди молочко.

Боже, какое же это наслаждение, когда ребенок, пусть и детеныш хищника, сосет грудь, выцеживая молоко. Но надо остановиться, я же – не знаю, сколько ему можно сосать. Судя по его размерам, на первый раз хватит. Отняв котенка от груди, поняла, что вовремя. Животик детеныша округлился и двигался в такт дыханию и, сейчас наевшись, он спал. Его маленькое сердечко быстро-быстро отстукивало ритм. Я его спасла! Теперь бы самой как-то выбраться. И не мешало бы поторопиться. Кто его знает, кто сюда может нагрянуть? Либо дикари – проверить ловушку, либо какой хищник, почуяв запах крови.

Положив котенка на сухую листву, выкопала неглубокую ямку и положила туда два мертвых тельца котят рыси, присыпав трухой от листвы и мелких веток.

Глядя на тело матери рыси, решила не раскидываться ценной находкой, а именно теплой шкуркой, которую можно снять, а применить как одежду.

А чем воспользоваться? Что применить, чтобы снять шкуру? Ну где тут взять нож? Он бы мне сейчас ох как пригодился. Но сейчас ты Лидочка, не в том времени и не в том месте, а значит включай голову и думай! Думай Лида! Думай, чтобы сейчас предприняла дикарка, в теле которой твоя душа?

Так, вокруг меня много веток больших и маленьких, их можно применить для сооружения лестницы, а перекладины скрепим кишками, которые еще сырые и эластичные, а значит крепкие.

Ох, и угораздило же меня попасть в каменный век к дикарям, нет бы в какую Академию магическую, или владелицей какой-нибудь таверны, или усадьбы, да и магии крохи не помешали. А здесь? Ни какой магии, и выживай, как можешь!

Подползла к тушке и стала вытягивать из нее кишки, попутно освобождая их от содержимого. Собрала все палки, валяющиеся на дне, в кучу и стала мастерить лестницу.

Сначала выбрала две самые длинные и толстые – это будут опорные стойки. К ним выбрала несколько короче – это перекладины. Положила их на стойки, распределяя под шаг, а потом стала закреплять, обматывая кишками.

Подставив к стене готовую конструкцию, попробовала взобраться по сооруженной лесенке, и она выдержала.

Мысленно похвалила себя за сообразительность и вернулась к рыси. Попыталась ее подтащить к лестнице, чтобы вытянуть наружу, но поклажа оказалась неподъемной. Как же мне ее вытащить? Ведь это мяса чистых килограмм тридцать, да ценная шкурка.

Решила, что вернусь за ней позже, а сейчас спасаем себя и детеныша. Подняла с листвы котенка и стала осторожно взбираться по ступенькам, держась одной рукой, во второй – спал мой ребенок-котенок, которого я обязательно сохраню и выкормлю человеческим молоком, заодно и привяжу к себе.

От озера я ушла недалеко, потому что даже здесь слышался шум водопада. Я посмотрела на дно ямы и подумала, что надо бы прикрыть ветками тушку, а то ведь и птицы могут слететься, пока я отношу котенка в пещеру, да и мухи какие-то наверняка есть, быстро отложат в мясо свои яйца, выковыривай потом личинки из испорченного меха.

Положила котеночка на листик, насобирала большие листья и покидала их в яму, а затем снова спустилась сама.

Сначала прикрыла тушку листьями, сверху положила ветки, чтобы не слетели листья, и полезла наверх.

Подняв котенка, побежала в пещеру, прихватив с собой пару валежин, там же костер может потухнуть.

Глава 11. Глаза боятся – руки делают

Проскочив под струями воды в свое жилище, пусть пока временное, но надежное, метнулась к костру. За время моего отсутствия, поленья, конечно же – сторели, но проведя ладонью над золой, почувствовала жар, значит – внутри кострища еще теплится огонь.

Разворошив серединку, кинула туда мелкие ветки, оставшийся мох и, вдохнув, наполняя легкие, стала медленно дуть на угольки. Пробежавшая искра, полыхнула огнем по мху, веткам и пламя занялось, с жадностью съедая своим огненным языком сухой валежник.

Засмотревшись на разгоравшийся костер – задумалась, вспоминая молодость, замужество, рождение детей, а потом уже и внуков. Как же быстро пролетело время, внучата незаметно выросли, через год-другой окончат школу.

А я ведь обещала, что на их свадьбах погулять успею и потанцевать. Погуляла! Потанцевала! Надеюсь, что соседка оповестила их о моей кончине. Хорошо, что додумались с ней ключами от квартир обменяться, да отзванивались по утрам и вечерам – одинокие обе. А ведь она меня постарше будет. Но чего уж горевать, кому – сколько Бог отмерял, только ему и известно.

Из раздумий вывел малыш, недовольно зашевелившийся в ладонке, прижатой к животу. – Что тебя беспокоит, котенок? – промурлыкала я, и тут же вспомнила.

Он же ребенок! А что делают новорожденные дети? Правильно: спят, едят и постоянно пачкают пеленки, потому что сфинктер, у них еще не работает.

А у меня на руках кошачий детеныш. И я стала вспоминать, что в этом случае делала кошка? Да она их просто вылизывала! Хотя это может показаться на первый взгляд. А на самом деле, вылизывая шершавым языком деткам животик, она его массировала, и те испражнялись.

Чем же заменить язык кошки? Лизать брюшко котика совсем уж было не комильфо для Землянки!

И тут вдруг вспомнила! Однажды, гуляя по сетям интернета, наткнулась на страничку «кошатника», который выкладывал в эфир видео, как люди выхаживают брошенных новорожденных котят: и кормят их, оказывается, через каждые три часа, и животик массируют ватным тампоном перед каждым кормлением, чтобы кишечник освободился, и в тепле их держат.

Отщипнув кусочек мха из комка для розжига, поднесла к пузику малыша и стала поглаживать в сторону хвостика, и тут же рука наполнилась жидкостью.

Понятно – это стал функционировать кишечник, и организм освободился от переваренного молока.

По консистенции испражнения было ясно, что мое молочко, предназначенное для человеческого детеныша, отлично подошло рысенку. Вывод напрашивался один – будем продолжать кормить!

Детей прикладывала через каждые три часа. Молоко было жирное и они, наевшись, подолгу спали, и маме давали отдых. А это животное, через неделю откроет глазки, через месяц станет на лапки, начнет везде ползать, изучать место обитания. А когда же у кошек появляются зубы? Как-то не задавалась я этим вопросом.

Ну, приносила моя кошка котят. Кормила их день-два, не покидая места, а потом уходила на вылазку. Ведь и покушать самой надо и на двор сходить.

Сделает свои дела, поест, и к деткам, а они, как почуют мамку, и давай пищать. Она их вылизывает во всех местах, мурчит – разговаривает с ними, чтобы голос ее запоминали.

Ну, я же не кошка! Если накормить, я еще смогу, но вот вылизать, тем более под хвостиком – не смогу. Б-р-р-р! Что предпринять? Решено, буду кормить, когда запищит – однозначно голодный.

И язык надо какой-то придумать для разговора. Я, в этом мире, если начинаю какие-то слова произносить, то получается какой-то рык. Может попробовать мурчать?

Так, Лида! Для начала, надо бы сцедить лишнее молоко, облегчить грудь, а то как два барабана натянули кожу, того и глядишь мастит заработаю.

Детеныша, пока спит, положила между ног, а сама взяла пучок меха стала его драть пальцами, выбирая из него мусор и колючки – будет перинка малышу. Положила котенка на кучку пушистого меха, прикрыла сверху, как одеяльцем и вышла из пещеры.

У меня же там тушка рыси лежит! И тут я стала перед выбором – что прежде сделать: сцедить молоко или пойти за мясом.

Солнце в верхней точке небосвода, значит сейчас полдень, самое жаркое время, и мясо может начать портиться. Но и грудь переполненная молоком уже покалывает.

Замерев на мгновение, обдумывая варианты, приняла решение – схожу за мясом, по дороге немного сцежу с обеих грудей, а потом уже в пещере, покормлю котенка, и сцежу остатки.

Окинула прибрежную полосу озера, выискивая удобный камешек, который мне заменит и нож, и скребок. Таких отыскалось несколько и разных размеров – пригодятся.

Взяла парочку и поспешила к яме. Хотя и прикрыла листвою тушку, но у зверья нюх еще тот, быстро мою еду отыщут.

Скребки засунула за пояс и занялась грудью. Обхватив ладонками полушарие, стала слегка растирать и массировать. Из соска брызнула желтая струйка.

Молозиво – первая и самая ценная пища для человеческого ребенка. Но, я же кормлю котенка рыси. Он такой маленький! Значит и желудочек у него с наперсток.

Пока шла и размышляла про звереныша, тем временем, сцедила немного молока с одной груди и взялась за другую.

Интересно, чтобы в этой ситуации предприняла девчонка-дикарка? Думается мне, прибила бы она котенка, и дело с концом. А я? Сама себе проблему создала. Уже неизвестно бы где была, если бы не попала в ловушку. Угроздило же тебя Лида, попасть в прошлые времена, да еще к дикарям. Но видно Богу так было угодно!

Вот и соль я нашла! Это что-то да значит? Ладно, как там моя мама говорила: «Глаза страшатся – руки делают!».

На подходе к ловушке, уменьшила наполненность второй груди. Сразу почувствовала легкость во всем теле.

Остановилась у края ямы, оглядела быстрым взглядом местность и, прислушалась к окружающей обстановке. Ничего опасного не обнаружив, спустилась по импровизированной лесенке.

Разбросала ветки и листву с туши рыси, остановилась в раздумьях: с чего начать? В своей жизни мне никогда не приходилось свежевать туши. Как-то все уже в магазине или на рынке покупала готовое, на куски порубленное мясо.

Но тут, видимо включилась память девушки! Я подошла к рыси и, вытащив из-за пояса скребок, начала одну за другой отделять лапы.

Когти у млекопитающего хищника, на удивление оказались: крупными, длинными и острыми, и прятались в мягких тканях подушечек лап в особых мешочках.

Надавила пальцем на середину лапки, тем самым выдавила когти, убрала палец – втянулись. Не стала выбрасывать конечности – пригодятся вместо расчески, а может, и бусы из коготчиков сделаю. Такие себе бусинки!

Разум сам подсказывал, что необходимо делать дальше. Скребок подобрала хороший, острый, удобный. В ладонке лежал, словно так и надо. И орудовала я им так умело, будто всю жизнь только этим и занималась.

Рваную рану на брюхе хищника надсекла в разные стороны к бедрам. Руки ловко отделяли мясо от шкуры.

Шкура рыси по цвету напоминала золотое руно из древнегреческой мифологии. Допустим, не овчина, а с рыси, с короткой шерстью, но все-таки красивая.

Когда в руках оказалась шкура, а разделанная тушка хищника лежала передо мной, задумалась – как же мне ее выносить из ямы?

И тут память девушки вновь сыграла мне на пользу. Полностью освободив тушку от внутренностей, и головы, зачем она мне? Как говорится: рыба тухнет с головы, то и эта может быстро испортиться. В пещере, конечно, соли много, но лучше не рисковать. Это бы просолить.

Подтащила облегченную тушку к лесенке и, ступив на нижнюю перекладину, стала вытаскивать мясо наверх. Кое-как справившись с тушей, выкинула шкуру и лапы.

А не поторопилась ли я? Можно же было и у озера все это проделать. А как теперь это все в пещеру перетащить? По раздельности?

Так, пока шкуру отнесу, звери тем временем мясо уволочут! А если, шкуру оставляю – могу и тушки лишиться.

Давай Лида, думай логически: для начала мы шкурку вокруг себя обмотаем и кишкой обвяжем, а тушку на плечи закинем, и вперед!

Пока пристраивала шкурку на спине, чуть не взмокла. Все-таки день-то жаркий.

Интересно – какое сейчас время года? Все в зелени, но надо понаблюдать.

Лапки заткнула за пояс. Присела на колено и, подхватив тушку, водрузила на плечи.

– Ух! – выдохнула задержавшееся дыхание. – Давай, Лида, топай! Там ребенок наверно уже проснулся и пищит от голода.

А вместо всей фразы только и слышно было: Ры-ры-ры! Бадары!

Что за язык? Надо с этим что-то делать! Буду с нуля свой – русский изучать!

Переваливаясь под тяжестью ноши, сделала первые шаги. Дальше уже стало легче.

Вот и озеро показалось. Остановилась. Подпрыгнув, подбросила, заодно поправляя тушку. Еще несколько десятков шагов и я на месте.

Я уже радовалась от предвкушения, что зажарю мясо, приправленное солью. И только сейчас вспомнила, что сегодня еще ничего не ела.

Вдруг, наступило затишье. Замолкли птицы, которые весело щебетали в кронах деревьев, еще некоторое время назад. Я замерла, прислушиваясь к опасной тишине.

Слева в кустах, раздался такой громкий рык, что у меня подкосились колени, и туша соскользнула со спины.

Я оперлась о землю ладонками. От страха оцепенели конечности.

Мама! Неужели это конец! Сейчас, меня сожрет хищник! – промелькнули мысли. – Как же так? Неужели на этом и закончится мое попаданство? А как же прогресс? Да и жить я еще хочу! Тело-то молодое!

Кусты затрещали под тяжестью передвигающегося животного. Мой взгляд был прикован к тому месту. Вот уже мелькнула полосатая спина: – Тигр!

Нет! Врешь – не возьмешь!

Я подхватила тушку рыси и, размахнувшись, закинула ее в кусты. Откуда и силы взялись? – Ешь! И проваливай! – сказала, что-то прошепав на незнакомом языке.

Вскочив на ноги, опрометью бросилась к озеру под спасительные воды водопада, в уютненькую пещерку. Сейчас не о еде надо думать. Тут бы живой остаться.

Подбежав к струям воды, на мгновенье замерла. Оглянулась и с облегчением выдохнула – погони не было.

Огромный белый тигр с темно-коричневыми полосам по спине, с крупной, почти квадратной головой, схватив зубами мою еду, тербил ее из стороны в сторону, разрывая.

Затем лег на землю всем телом и, зажав лапами часть тушки, отрывая зубами куски, поглощал, не обращая на меня никакого внимания.

Ничего! Вот пусть ест, да убирается отсюда подальше. А мы себе рыбки наловим. Главное – удрать вовремя.

Глава 12. Где мой котенок?

Заскочив в пещеру, сразу же кинулась проверить малыша, и обомлела от страха. Местечко, куда я его положила, заботливо прикрыв мехом – было пусто...

– Малыш, малыш... – чуть слышно прошептала сжавшим горло ужасом. – Ты же еще слепой! Куда ты заполз? Где теперь тебя искать в этой темноте? Темноте...

Развернувшись к потухшему костру, подкинула остатки поленьев, труху от коры, что попала под руку и, присев на колени, стала усердно дуть на кучку, выдувая воздух из легких, при этом моля Бога, чтобы с котенком ничего не случилось.

Надо что-то придумать, чтобы костер постоянно горел, и сохранял тепло. Может, камни, какие под ветки подкладывать – раскалятся и остывать дольше будут и тепло удержат.

К моей радости, из еле уловимой искры стал разгораться костер, и пока он не прогорел, выскочила наружу, забыв про полосатого хищника.

– Фу-ух-х! – облегченно выдохнула, когда поняла, что хвостатого полосатого поблизости нет и путь свободен.

За ветками вглубь леса можно было не удаляться. Такого добра под ногами было море. Набрав охапку, вернулась в пещеру, кинув их на костер, выскочила наружу, и так бегала туда обратно несколько раз.

Когда костер разгорелся в полную силу, а на стенах запрыгали отблески пламени, стала обшаривать дальние уголки.

Ползая по каменному полу пещеры на коленях, изодрала их до крови, но результат был печальный – котенок, как в воду канул.

– Где мой котенок? – заголосила я, вернувшись к костру и, вспоминая, как пела младшая внученька, печалась о пропавшем котенке. Присела и, обхватив колени, завывала во весь голос, переходя на поскуливание. – Котик, ма-лы-ш! Ы-ы-ы-ы!

Вдруг один из камней близ костра издал писк и зашевелился. В страхе отпрянула, но тут же, протянула руку и коснулась камня, который оказался мягким на ощупь.

Сообразив, что это мое маленькое чудо, схватила и, смеясь сквозь слезы, прижала к себе.

– Ну что ты, маленький хулиган, натворил? – шептала я котику, поглаживая тельце. – Вон, как дрожишь! Замерз, наверное? Такое расстояние проползти по камням, в поисках нерадивой мамки.

Проводя пальцами по округлившемуся животу, поняла, что мой котенок давно не ходил в туалет.

Выхватив из кучи хвороста кусок сухого мха, стала водить по животику, направляя содержимое кишечника к выходу. И в тот же миг моя рука наполнилась испражнениями.

Ну, вот и хорошо! Значит – жизнь продолжается! Мое молочко отлично приживается в кишечнике котеночка.

Пройдя на выход, по-прежнему удерживая в руке котейку, подставила под струи воды сначала свободную, а затем испачканную.

Набрав в чистую ладошку воды – напилась, чувствуя, как ледяная вода водопада прошла по пищеводу и хлюпнула в пустой желудок, который тут же скрутило от голода.

Мать! Тебе же тоже надо питаться, а то ведь и молоко исчезнет с голоду. На одной воде ведь сидишь, Лида! По-моему пришло время ловить рыбку.

Глава 13. Манеж

Как говорила моя бабушка: Не поймаешь – не поешь! Вот только проблема в том, как ловить рыбу голыми руками. Интересно? Девушка Сол, что по этому поводу думает? И что подсказывает моя мудрость?

А мудрость, на то она и мудрость – подсказывает, что надо вернуться к ловушке и принести сюда лестницу.

Но! Все-таки надо позаботиться о безопасности рысенка, а то еще куда-нибудь заползет и ищи его потом.

– Ой! – вскрикнула от резкой боли в груди. Потрогав ее, поняла – надо кормить котенка и сцеживаться. Так и сделала.

Вернувшись в пещеру, продолжая прижимать к себе бесценную ношу, присела на камешек поближе к костру.

Подбросив пару крупных веток в огонь, поднесла котика к соску и ткнула носом. На кончике соски сразу появилась молочная капелька, которую с жадностью слизал малыш и, массируя грудь мягкими лапками, продолжил усердно сосать.

Пока звереныш насыщался, обдумывала, что и где мне соорудить такое, чтобы, этот будущий хищник, не добрался до костра или того хуже, куда-нибудь не залез.

Как всегда – решение пришло быстро! Опять же по воспоминаниям из прежней жизни. Что делала, когда ребенок начинал ползать? Огораживала пространство перевернутыми набок стульями – и преграда, и опора.

Насытившись, котенок откинулся на спинку и продолжил спать. А я же тем временем взялась сооружать подобие манежа.

Выбрала камни поровней, и разложила их по кругу, подсчитывая заранее пространство для свободы передвижения, и стала строить подобие крепостной стены. Эх, сейчас бы цемента с песочком. Но и глина в чистом виде не помешала бы.

Продолжая выкладывать камни – подумала о том, что возможно я размахнулась, и вообще надо бы выбираться отсюда, да как можно скорее.

Вдруг, скоро осень! А какая в этом мире зима? Длинная, суровая ли? А у меня только рысья шкурка небольшая, которая вряд ли спасет от мороза.

За этими размышлениями не заметила, как манежик высотой стал мне по колено.

Думаю, что для начала хватит. Можно и пониже вообще-то, котенок еще слепой, и вряд ли полезет через каменный барьер. Но, бережёного и бог бережет!

Накидав за оградку меха, бережно уложила сорванца-беглеца и, прижав ладони к налитым грудям, пошла к водопаду.

У выхода из пещеры остановилась и, выбрав местечко, присела, чтобы освободить молочные железы от прибывшего молока.

А грудь-то у красавицы-дикарки не меньше третьего размера будет, только успевай, да сцеживай, – так и размышляла, меж тем массируя теперь уже мой третий и, сцеживая в воду лишнее молоко.

Не зря, ох не зря девчушку из ее клана украли. И дураку понятно – для обновления крови. Хоть и дикари, а поняли, что с новым челом и дети другие рождаются – более выносливые, более здоровые, да и, чего уж там говорить, более красивые.

Вон, Сол – то, как искупалась в озере, да смыла с себя накопившуюся грязь, так взор не могла от отражения своего отвести.

Но! Это я так думаю! А как на самом деле думали дикари? Для всех останется загадкой!

Глава 14. Ловись рыбка большая и маленькая

Спедив молоко и, проскочив под водопадом, осматриваясь по сторонам, пошла к ловушке за лесенкой.

Подойдя к деревьям, постояла, прижавшись к стволу, прислушиваясь в это время к окружающему миру.

Все так же пели и прыгали с ветки на ветку незнакомые птицы. Все та же белка, а может и другая, забралась по стволу соседнего дерева на большой сук и уставилась на меня.

Я не выдержала и, дразня ее, поцокала языком. Белка откликнулась и, перепрыгнув на верхний сук, а затем и выше – исчезла в густой кроне.

Подойдя к яме и, наклонившись, стала вытягивать свое творение. Но, видимо, из-за того что стойки погрузились в рыхлый грунт, попытка закончилась неудачей.

Пришлось спускаться в яму, вытягивать из земли лестницу и подкладывать под стойки валуны.

Проделав все этапы, выбралась сама, и только потом, не прилагая больших усилий, вытянул конструкцию наверх.

Не стала водружать ее себе на спину, а просто потащила волоком к озеру, на ходу подбирая приглянувшиеся сухие ветки и, складировав их подмышку. Пока подошла к озеру, набрала целую вязанку хвороста.

Бросив лестницу на берегу озера, поспешила в пещерку проверить костер и котенка.

Костер уже прогорел, но по еще тлеющим уголькам проскакивали красные сполохи огня. Добавив пару крупных веток, не стала раздувать пламя – и так само разгорится, поспешила к логову моего рысенка. Малыш спал, свернувшись в клубочек.

Ну, Лида, а теперь иди и лови себе обед, не мудрено и свалиться от потери сил. Кормящей матери надо питаться регулярно.

Сняла в пещере набедренную повязку, вспомнила про шкуру рыси. Что же с ней делать? Я же ничего не знаю о скорнячестве. Сделаю то, что по моему разумению считаю правильным – засыплю ее солью, а там видно будет.

Подхватив шкуру рыси, о которой успела забыть, пролезла в соляную пещеру.

Чтобы не потерять драгоценную вещь среди россыпи соляных залежей, разложила ее рядом с проходом, и стала равномерно покрывать площадь шкурки солью.

Покончив с делом, вернулась к водопаду и, проскочив под холодными струями, пошла к лесенке.

Подняв с земли свое сооружение, задумалась – куда его пристроить? Может быть, добавить перемычек, и прикрыть пролеты листвой? Получится такой своеобразный плетень. А вот ему уже легче найти применение. Так и сделала.

Пошла к кустам – не к тем, где тигр сожрал мою еду, а в противоположную сторону.

В этом месте заросли были пониже, и не вызывали чувство страха. Да и к озеру были ближе. В случае какой-либо опасности можно смело бросаться в воду.

В том, что девчонка умеет плавать, и долго держится под водой – я уже убедилась.

Наломала гибких длинных веток, очистила их от листвы и вернулась к лесенке.

Постояв, и поразмыслив кое о чём, снова пошла к кустам и наломала уже других веток – более длинных с ветками и листьями.

Теперь осталось выбрать место, где расположить загон для рыбы.

В очередной раз, внимательно осматривая берег озера и, вспоминая, где видела крупных особей, пришла к выводу – ставить буду недалеко от пещеры.

Эх, жалко тигр мясо съел, пригодилось бы как приманка. Так может за остатками сбегать к яме? Ага, Лида, а выбираться из ловушки, каким образом будешь? Ладно! Попробуем как-нибудь обойтись без приманки.

Сначала решила исследовать место установки загона, все-таки не на один день ставлю. Думаю, что попользоваться им придется. И, по-моему, ни один раз.

Выбрав небольшое углубление, казалось бы, на мелководье, стала подтаскивать по берегу сооружение из веток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.